

— Я не могу принять решение. Я позвоню Е Фэну и спрошу его мнение.

Когда Шэнь Байтянь услышала, что кто-то собирается потратить 550 миллионов на покупку необработанного камня, она внезапно запаниковала.

По праву, если кто-то готов заплатить столько денег, она должна была согласиться без колебаний.

Однако это был товар Е Фэна, и она не смела принимать решение самостоятельно.

Поэтому, придя в себя, Шэнь Байтянь сразу же позвонила на мобильный телефон Е Фэна.

Однако, рингтон на той стороне продолжал звонить, но никто не брал трубку.

Она звонила несколько раз подряд, но все было по-прежнему.

Шэнь Байтянь могла только неловко улыбнуться Чжан Чуньхун.

— Прости, он, наверное, сейчас занят.

Чжан Чуньхун поспешно сказала:

— Я думаю, ты можешь принять решение от его имени. Это же 550 миллионов.

— Кроме того, я полагаю, что он даже не знает, сколько стоит эта вещь, верно?

— Иначе, зачем бы Е Фэн так просто оставил его у входа?

Хотя Шэнь Байтянь чувствовала, что в её словах есть смысл, она всё же упрямо покачала головой.

— Нет, без согласия Е Фэна я не могу принимать собственные решения.

Чжан Чуньхун беспомощно вздохнула и только повернула голову, чтобы посмотреть на камеру.

— Мне очень жаль, что так вышло. Поскольку Е Фэна сейчас нет дома, мы не можем принимать собственные решения.

У Фэн Сяо не было другого выбора, кроме как передать новости своему дедушке.

— Дедушка, владельца этого необработанного камня сейчас нет дома. Мы не можем выставить его на торги.

Фэн Мэнцюань был встревожен.

— А как же владелец необработанного камня? Поторопись и найди его!

Фэн Сяо тут же рассказал деду о Е Фэне.

Когда Фэн Мэнцюань услышал, что Е Фэн двуличный, он мгновенно пришел в ярость.

— Эти люди больны на голову. Это их личное дело! Почему они слепо вмешиваются? Ты такой зануда.

Фэн Сяо был ошарашен.

— Дедушка, он обманывает других. Разве он не достоин критики?

Глаза Фэн Мэнцюаня расширились.

— То, что он смог стать двукратным, это потому, что он способен. Почему бы тебе не стать двукратным? Ты даже не можешь нормально стоять после того, как наступил на одного, и у тебя еще хватает ума так говорить.

Фэн Сяо тут же замолчал.

Он мог сказать, что любовь его деда к Е Фэну распространялась на всю его семью.

Теперь, если кто-то посмеет сказать что-то плохое о Е Фэне в его присутствии, его дед, вероятно, прогонит его к себе домой с мачете.

В этот момент Мао Цяньцянь внезапно подошла к передней части камеры и использовала свой уникальный рациональный тон, чтобы проанализировать ситуацию.

— Студенты, хотя этот императорский зеленый нефрит очень ценен, я не хочу, чтобы вы слепо гонялись за ним или даже покупали его по заоблачно высокой цене. С экономической точки зрения, нефрит не имеет реальной ценности. Его стоимость определяется спекуляциями людей. Говоря прямо, это своего рода спекуляция, или, скорее, это своего рода азартная игра. Мы должны строго бойкотировать это...

Услышав ее рациональный анализ, многие сторонники в зале прямой трансляции тут же

заполонили экран.

[Старшая сестра Мао права. Иначе почему бы это называлось азартными играми с камнями? Говоря прямо, это азартная игра].

[Я действительно не знаю, почему эта штука такая дорогая. Его что, можно съесть? Его еще можно как-то использовать? Это все раздули бизнесмены.]

[Не могу не согласиться. Я всегда считал, что люди, покупающие предметы роскоши, больны, в том числе и те, кто покупает бриллианты]

[По крайней мере, бриллиант выглядит красиво. Я не думаю, что нефрит выглядит красиво вообще. Почему он такой дорогой?]

[Все, слушайте старшую сестру Мао. Мы никогда не будем покупать нефрит или предметы роскоши.]

[Учитесь у старшей сестры Мао!]

[Учитесь у старшей сестры Мао...]

В комнате прямой трансляции Мао Цяньцянъ взбудоражила многих людей, и они начали активно бойкотировать жадеит.

В этот момент неожиданно зазвонил мобильный телефон Мао Цяньцянъ.

Звонок был от ее начальника, который также был деканом бизнес-школы университета Чжунхай.

Она не стала медлить и быстро ответила на звонок.

Не успела она заговорить, как услышала встревоженный голос преподавателя.

— Цяньцянъ, поторопись и помоги мне купить этот необработанный камень.

— А? Учитель, вы...

— У меня нет времени объяснять тебе сейчас. Поторопись и купи его. Если ты опоздаешь, его отберут другие.

— Тогда... Сколько вы планируете заплатить?

— Раз кто-то предложил 550 миллионов только что, значит, кто-то увидел ценность этого необработанного камня. Я предлагаю 580 миллионов.

Мао Цяньцян была настолько шокирована, что потеряла дар речи.

Ее наставник обычно был очень рациональным человеком.

Почему же сейчас он был таким импульсивным?

Чжан Чунхун, стоявшая в стороне, увидела, что она долго молчит, и взяла инициативу в свои руки:

— То, что сказала старшая сестра Мао, имеет большой смысл. Не могли бы вы сказать еще несколько слов ученикам?

Мао Цяньцян пришла в себя и неловко посмотрела на нее.

— Это... Могу я задать тебе вопрос?

Чжан Чунхун выжидающе посмотрела на нее.

— Конечно, можешь спросить.

Мао Цяньцян дважды кашлянула.

— Я готова заплатить 580 миллионов за этот необработанный камень. Можешь ли ты продать его мне?

Как только она это сказала, все в гостиной виллы № 1 с видом на озеро Чжунтянь были ошеломлены.

...

Разве Мао Цяньцян только что не сказала, что необработанный нефритовый камень не имеет реальной ценности?

Более того, разве не она справедливо советовала всем не покупать его?

Почему же она хотела купить его сейчас?

Не только они, но и все зрители были охвачены неловкой атмосферой.

[...Что имеет в виду старшая сестра Мао? Разве ты не сказала только, что не стоит его покупать?]

[Может быть, она думает, что воды необработанного нефритового камня слишком глубоки, и мы не можем его постичь, поэтому она должна быть той, кто его постигнет?]

[Китайско-американская и немецкая новелла: дружба, эпизод второй?]

[Никто не может избежать закона истинного аромата!]

[Как могла старшая сестра Мао быть таким человеком? Подумать только, раньше я считал ее кумиром!]

[Эй, вы слишком незрела, верно? Перед лицом выгоды каждый откроет свою истинную природу!]

Естественно, Мао Цяньцянъ знала, что скажут о ней одноклассники. Однако она ничего не могла с этим поделать.

...

В конце концов, это было задание, данное ей ее наставником.

У нее не было возможности отказаться.

Шэнь Байтянь услышала, что Мао Цяньцянъ готова предложить 580 миллионов юаней...

Она снова впала в замешательство.

Если студент, который только что предложил 550 миллионов юаней, был импульсивной покупкой...

Но теперь Мао Цяньцянъ, который всегда считался талантом бизнес-школы университета Чжунхай, предложил 580 миллионов.

Этого было достаточно, чтобы доказать ценность необработанного камня.

<http://tl.rulate.ru/book/83515/2870665>